

Судан в поисках будущего

В. КИСЕЛЕВ

В густых зарослях тростника, зеленой лентой окаймляющих русло Нила, суданцы охотятся на крокодилов. Безоружный суданец приближается к крокодилу, дает ему ударить себя хвостом и увлечь в реку. И только в реке, где для лап животного нет точки опоры, охотник с силой бьет крокодила в глаза. Взмешенный зверь разжимает пасть и начинает извиваться от страшной боли. Здесь на помощь охотнику подплывают товарищи, опутывают крокодила канатом, вытаскивают на берег и там добивают его палками....

Смелость, отвага, чувство гордости и собственного достоинства — эти черты характера народа страны Белого и Голубого Нила сформировались не только в суровом единоборстве с силами природы, но и в упорной борьбе с различными завоевателями, не раз вторгавшимися на суданскую землю...

КЛЕЙМО КОЛОНИАЛИЗМА

В южных провинциях Судана, на границе с Конго, Угандой и Кенией, есть много мест, представляющих собой настоящий рай для всех, у кого в груди бьется сердце охотника. В лесах и саваннах южного Судана, среди поражающей своим разнообразием и красотой тропической растительности, водятся дикие слоны и леопарды, львы и жирафы, газели и гиппопотамы. Здесь встречаются не только черные, но и редкостные белые носороги, ядовитые змеи мамба, способные, по утверждениям знатоков, догнать мчащуюся галопом лошадь. При колониальном режиме в эти места нередко наезжали богатые англичане поразвлекаться охотой или полюбоваться экзотикой тропических джунглей. Но охота на африканских слонов и леопардов была не главным для англичан. Гораздо больше Судан привлекал их как поставщик «белого золота» — высококачественного суданского хлопка.

В годы английского управления Судан был превращен в огромную хлопковую плантацию, отданную в концессию английскому «Синдикату суданских плантаций». Посевная площадь под хлопком увеличилась с 13 тысяч гектаров в 1907 году до 278 тысяч в 1954 году, то есть более чем в 20 раз. Аполитетизм колониализма склонны рекламировать эти цифры как показатель «процветания» Судана под опекой англичан. На самом деле это лишь показатель односторонней направленности в развитии народного хозяйства страны. Судан стал типичной «страной одной культуры», экономика его всецело зависит от колебаний цен и сбыта хлопка на мировом рынке. Все остальные отрасли сельского хозяйства, в котором занято свыше 90 процентов населения страны, пришли в упадок. Накануне провозглашения независимости Судан давал в среднем от 80 до 90 тысяч тонн хлопка (один-два процента мирового сбора). На долю хлопка, хлопкового семени и хлопкового масла приходилось от 78 до 85 процентов всей стоимости суданского экспорта. Около трех пятых его шло в Англию.

Охота за рабами и безудержное истребление слонов, еще столетие назад ассоциировавшиеся

в представлении европейцев с Суданом, безвозвратно ушли в прошлое, как и корабли, груженные невольниками и слоновыми бивнями. Их сменили пароходы с хлопком, которые доставляли его из Порт-Судана за тысячи миль на фабрики текстильных королей Ланкашира...

Однобокость суданского народного хозяйства — это клеймо колониализма — пагубно отражается по сей день на всей суданской экономике. Оно обуславливает неустойчивость и колебания торгового баланса республики, вынуждает ее тратить значительные средства на покупку таких жизненно необходимых продовольственных товаров, как пшеничная мука, кофе, чай, сахар...

ДЕВИЗ РЕСПУБЛИКИ

Судан нередко называют «страной Нила». На долю Судана приходится почти две трети нильского бассейна, который дает жизнь не только Судану, но и Египту. Нил служит главным источником питьевой воды и орошения полей в пустынном и засушливом северном и отчасти среднем Судане. Нил — это естественный водный путь, соединяющий северный и центральный Судан с южными глубинными районами страны, равной по территории почти четверти Европы.

Синева Нила, зелень полей и желтизна пустынь составляют три цвета национального флага молодой республики. «С Нилом, против пустынь, к процветанию!» — таков девиз ее. В этом простом и в то же время величественном девизе заключен большой смысл. В нем и жажда мирного созидательного труда, и стремление полнее использовать большие естественные богатства страны, и надежды найти быстрейший путь к счастливой жизни.

Строительство новых оросительных сооружений на Ниле и обводнение больших массивов засушливых, но потенциально плодородных земель лежат в основе всех планов экономического развития республики. В настоящее время сооружается и уже частично вступила в строй Манагильская оросительная система в междуречье Белого и Голубого Нила. Она позволит оросить 800 тысяч федданов земли (феддан равен 0,42 гектара). По новому семилетнему плану экономического развития на 1961—1968 годы намечается на 75 процентов увеличить площадь орошаемых земель в главном экономическом районе Судана — Гезире. Сейчас Гезира дает свыше 60 процентов всего собираемого в стране хлопка и треть государственных доходов. Часть новых земель отводится под посевы кофе, сахарного тростника, чая, риса.

По семилетнему плану экономического развития в Судане будут построены крупная плотина и водохранилище на Голубом Ниле в районе города Рос-сейреса, сахарный завод в Гунейде, электростанции на существующей плотине у Сеннара на Голубом Ниле, текстильная фабрика в Хартуме. Для Судана очень важно создать собственную обрабатывающую промышленность. Ведь до последнего времени он был вынужден почти все свои потребности в промышленных товарах удовлетворять за счет ввоза из-за границы, главным образом из Англии. В Су-

дане — стране лучшего в мире хлопка — ткани и даже вату приходилось покупать у английских торговых компаний, которые монополизировали закупку хлопка и снабжение страны импортными товарами. Это и не удивительно, если учесть, что за шестьдесят лет английского «руководства» Суданом в нем не было построено ни одного современного текстильного предприятия, не говоря уже о заводах тяжелой промышленности. Между тем в недрах Судана, изученных еще далеко не полностью, скрыты железная и медная руда, золото, марганец, нефть, уран.

ЕДИНСТВО И НЕЗАВИСИМОСТЬ

«Когда аллах создавал Судан, он смеялся». Смысл этой старой арабской поговорки в том, что в порыве веселья бог пренебрег гармонией и создал страну многоликую и разноплеменную. По последним данным, в Судане в 1960 году насчитывалось 11 390 тысяч жителей. Более двух третей населения живет в северной и центральной части страны, а около трети — в южной (условной границей между югом и севером страны принято считать 11—12° северной широты). Суданцы северных и центральных областей по языку, религии и образу жизни родственны народам соседних стран Арабского Востока. Они говорят по-арабски, исповедуют ислам и в обиходе называются арабами. Среди суданцев-северян можно встретить людей всех оттенков кожи — от белого до черного. Суданцы-южане имеют преимущественно черный цвет кожи, чуть ли не самый черный из всех встречающихся в Африке, отличаются высоким ростом, говорят на своих местных языках и диалектах. Большая часть южан живет племенами.

Английские колонизаторы, следуя старому принципу империалистического господства «разделяй и властвуй», всеми средствами старались разобщить суданцев, посеять среди южан и северян неприязнь и недоверие друг к другу. Через своих агентов, европейских и американских миссионеров, колонизаторы постоянно внушали населению юга мысль о неминуемом «поглощении» юга севером в случае ухода англичан из страны. Под предлогом особой «специфики юга» колониальные власти объявили его «запретной зоной». Поездки на юг жителей северных и центральных областей Судана запрещались, так же как суданцам-южанам запрещалось переезжать на север. Жителю города Малакаля, расположенного на юге страны, было легче, например, попасть в соседние с Суданом английские колонии Уганду и Кению, чем в Хартум. Действия колонизаторов были направлены к одной цели: оторвать южные, самые богатые области Судана от остальной части страны либо путем присоединения их к Кении и Уганде, либо путем провозглашения их «независимыми» провинциями. При этом, разумеется, предполагалось сохранить над южным «независимым» Суданом опеку Англии.

Пять лет назад колонизаторы были вынуждены уйти из Судана. Но голоса с требованием «независимости» для юга все еще раздаются. Формально оно исходит не от англичан, а от некоторых вождей племен, населяющих южный Судан. Но, как говорят на Востоке, «когда пропадают козы в деревне, ищи тигра в лесу». За сепаратистскими устремлениями отдельных племенных вождей, направленными на подрыв единства республики и расчленение целостности ее территории, видна зловещая тень колониализма.

Гробница национального героя Судана — Махди в Омдурмане.

Какими бы сложными ни были отношения между негроидными племенами юга и арабизированным населением северных и центральных областей Судана, как бы ни были различны их позиции в национальном вопросе, ясно одно: он должен решаться самими суданцами на основе укрепления единства и независимости республики и в то же время учета нередко преувеличиваемых языковых и иных особенностей племен юга страны. При всех различиях между жителями южного и северного Судана, в их исторических судьбах много общего. Со времени появления на суданской земле европейцев, и в особенности со времени восстания махдистов, суданские племена объединяла совместная борьба против английских колонизаторов. Сегодня защита независимости и суверенитета республики для суданцев-южан не менее важна, чем для всех остальных граждан страны.

(Окончание следует)